

Relations between the government as a political and economic entity and the business

Antipov, Denis

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Antipov, D. (2012). Relations between the government as a political and economic entity and the business. *Modern Research of Social Problems*, 1, 1-7. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-333246>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more information see:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК 323.2

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА КАК ПОЛИТИКО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА И БИЗНЕСА

Антипов Денис Владимирович, аспирант

Российская Открытая Академия Транспорта (РОАТ-МИИТ), г. Москва, Россия

t123q@yandex.ru

В данной статье роль государства рассматривается с точки зрения, как экономического собственника так и организатора общественных отношений, а так же те противоречия которые возникают в результате взаимодействия этих двух ролей между бизнесом и государством.

Ключевые слова: *экономический интерес государства; экономическая свобода; экономическая власть; бизнес.*

RELATIONS BETWEEN THE GOVERNMENT AS A POLITICAL AND ECONOMIC ENTITY AND THE BUSINESS

Denis Antipov

Russian Open Academy of Transport (ROAT-MIIT), Moscow, Russia

t123q@yandex.ru

In this paper we consider the role of government as a state owner and public relations manager, as well as we consider the contradictions that arise from the interaction of these two roles between business and government.

Keywords: *Economic interest of government; economic freedom; economic power; business.*

Государство один из главных субъектов социально-экономических отношений наряду с бизнесом и обществом, выступает в двойной роли: с одной стороны государство это собственник, с другой стороны это регулятор общественных отношений, т.е. соединяет в себе политическое и экономическое. Имея в своей собственности большое количество материально-финансовых ресурсов государство несет ответственность перед обществом за действия с данными ресурсами. Из этого можно заключить, что государство как собственник должно в своих экономических решениях в первую очередь руководствоваться удовлетворением социально-экономических нужд общества, а не экономических интересов как собственника. Таким образом, государство выступает как некий обладатель социальных благ как материальных, так и нематериальных. Под нематериальными благами подразумевается, например предоставление социально-экономических гарантий населению, предоставление определенных свобод гражданам. В частности одним из нематериальных благ выступает социальная потребность людей в предпринимательстве, которая выражается экономической свободой. Однако будучи нематериальным благом экономическая свобода порождает определенные противоречия между обществом в лице бизнес сообщества и экономическими интересами государства как собственника. Данное противоречие будет являться более острым, если к экономическому интересу государства примешиваются интересы узкого круга лиц, обладающими властными полномочиями.

Суть противоречия в том, что одной из составляющих экономического интереса государства это удовлетворение социальных потребностей граждан. С другой стороны существуют экономические цели государства как собственника. В российской действительности такой интерес приобретает форму не как совокупно-частного, а как индивидуально-частного поведения собственника [4]. Такую метаморфозу Шкартан показывает на примере работников советской номенклатуры, которые имели власть, однако распоряжалась этой властью коллективно, а после распада СССР распалась и такая коллективная схема

использования собственности, превратившись в индивидуально-частную. Процессы приватизации пошли в обратную сторону, которая не способствовала установлению свободной экономической конкуренции. Курс рыночных отношений в экономике предусматривает свободную конкуренцию, однако при использовании власти как опоры для закрепления экономической деятельности и интересов приводит к сужению участников экономических взаимодействий, тем самым ведет к экономической несвободе. Из этого следует, что экономический интерес государства, в лице чиновников стал обременяться властью.

Гибкая согласованность политических и экономических процессов в сложносоставных обществах, предполагающая функциональную автономию политики и экономики, обеспечивается посредством такого компонента социальной сопряженности, как институт бизнеса [1].

Процесс формирования отношений собственности на базе власти подрывает создание института бизнеса и экономической свободы. Это объясняется тем, что экономическая свобода это своеобразное разделение собственности, а так же присущее любой собственности властное влияние. В данном случае под властным влиянием подразумевается имманентно присущая собственности власть капитала, а не бюрократическая государственная власть. Из этого можно сделать вывод, что если процесс развития экономической свободы бизнеса в России идет медленно, то это лишь отражает экономических решений от решений власти.

Потому как экономическая свобода это, по мнению Попова С.В., «антикатегория экономической власти, и в частности власти государственной и применительно к российским реалиям, встает вопрос, насколько готова экономическая власть, в лице государства и олигархических групп, поставить себя в четкие «конституционные рамки», предписывающие ограничивать расширения властного пространства до определенной нормы. Инструментом, определяющим данные нормы, а также индикатором, показывающим отклонение от данных норм, является индекс экономической свободы»[3]. Из этого можно

заклЮчить следующие, а может ли государство дать экономическую свободу, не в ущерб своим экономическим интересам, основанных на власти? Такое разделение власти должно происходить по одному основанию как для государства, так и для бизнеса, по нормативно-правовой базе, которая отражает отношения собственности и закрепляет права собственников, а не по основанию того что собственник в лице государства лишь «делится» частью своей власти.

Конечно, проблематика образования экономической свободы связана не только с этим вопросом. Готовность общества быть экономически свободными, а так же изменения мировоззрения, принятие идеи бизнеса без негативной окраски и его легимитизацию. В процессе исторического развития общества показано, что идеи идущие «снизу», т.е. от народа намного сильнее закрепляются в сознании людей, чем реформы идущие «сверху». Таким образом, действия государства должны быть направлены не столько на экономическую свободу, сколько на условия ее возникновения. Ведь экономическая свобода это уже результат определенного взаимодействия государства с обществом. Данное взаимодействие отражается в институте социальной ответственности.

В этой связи противоречие между экономической свободой и социальной ответственностью в России обуславливаются переходным периодом от патерналистского к гражданскому типу общества. Из этого можно сделать вывод, что причиной порождения новых противоречий, становится применение государством методов как старых, еще не ушедших, так и новых еще неокрепших. Например, государство, имея большее количество ресурсов, может выдвигать определенные требования бизнесу, выполнение которых дает возможность производить определенные операции с собственностью. Еще одной особенностью перехода служит то, что СССР было социальным государством, этим и обуславливается болезненность перехода к правовому типу государства. Устоявшееся в обществе мнение ответственности государства за все происходящие социально-экономические изменения так же обуславливает остроту противоречия между моделями применяемыми в сегодняшней

социально-экономической практике. Ведь в патерналистском типе общества противоречия разрешаются силами государства. В гражданском типе общества в разрешении противоречий участвует государство, бизнес и общество. Бизнес в западных странах решает социальные проблемы и проявляет инициативу, потому что существуют четкие нормы закона, которые регламентируют деятельность бизнеса в социальной сфере. В российской практике, как уже отмечалось выше в силу подотчетных отношений власти и бизнеса отсутствует участие последнего, как свободного экономического института в решении социальных проблем общества. Тем самым государство таким построением отношений фактически подменяет общественный спрос социально-экономических нужд которые могут быть предъявлены бизнесу и подрывает определенную экономическую деятельность, которая в том числе может быть социально ответственной перед обществом. Последствия такого построения отношений власть-бизнес ведет к следующему: это отрыв бизнеса от общества и как следствие отрыв от той области, где возможна его легимитизация. Государство «признает» бизнес если идут налоговые поступления, а как бизнес «признает» общество? Именно поэтому бизнес стоит рассматривать не только с экономико-правовой стороны, но и с социально-экономической, причем социальной стороны должно быть больше. Это обусловлено процессами глобализации, где стандарты отношений между бизнес-партнерами построены не только на экономических механизмах взаимосвязи. Наличие различных социальных составляющих политики компании становится неотъемлемым условием успешного ее функционирования. Бизнес представляет собой гибкое звено связи между государством и обществом, однако если в таком отношении преобладает связь с государством, то бизнес теряет свою часть связи по средствам социальной ответственности с обществом.

Разрешение такой ситуации с точки зрения государства может быть в виде перераспределения приоритетов, т.е. ограничение применения различных

административных барьеров, и предоставление определенной части социальной ответственности перед обществом бизнесу с помощью экономической свободы.

Однако не всем компаниям под силу проводить политику социальной ответственности. Финансовые возможности крупного бизнеса в России не сопоставимы с возможностями среднего и малого бизнеса, особенно в регионах. Административное давление в регионах применяемое для наполнения бюджета с помощью финансовых вливаний от бизнеса несет негативный оттенок становления отношений между бизнесом и государством. Выход из такого положения может быть в виде разработки и применения комплексного подхода для взаимодействия с каждым из уровней бизнеса. Например, с помощью государственно-частного партнерства возможно превращение давления государственных органов в возможность решения социальных проблем в рамках отношений бизнес-государство.

Развитие такого партнерства возможно еще и по той причине что интересы и ответственность бизнеса и государства пересекаются. Основные интересы бизнеса, а так же сфера ответственности это хозяйственная деятельность, интересы государства это управление социально-экономическими процессами, интересы общества лежат в сфере обеспечения высокого качества и уровня жизни. Каждый из субъектов такого взаимодействия ответственен в своих сферах. Пересечение таких сфер создает поле социальной ответственности, где и может развиваться государственно-частное партнерство. Такой вид партнерства начал развиваться в западных странах [2]. Основной идеей такого партнерства выступает – привлечение фирм-исполнителей из частного сектора, которые были бы ответственны за полный жизненный цикл проектов на базе стандартизированных контрактов. Выражается такое партнерство обычно существованием определенного контракта между государством и бизнесом, который предусматривает что правовые издержки, а так же различные непредвиденные обстоятельства берет на себя государство, бизнес же финансирует данный проект. Таким образом, предприниматель защищен от

различных внешних факторов и может спокойно действовать в рамках этого контракта. Так же немало важно, что участников такого партнерства объединяет не только экономический интерес, но и социальный. По средствам проектов направленных в первую очередь на улучшения качества жизни общества, бизнес получает с этого определенную прибыль.

Однако остаются еще и определенные трудности связанные с развитостью партнеров. Со стороны государства это может выявляться как давление на заведомо слабых предпринимателей и введением различных административных барьеров. Со стороны бизнеса это недостаточная развитость социально-ориентированной деятельности. Таким образом, можно определить направления развития таких отношений. Это повышение переговорной силы каждого из партнеров, путем введения равного долевого участия в контракте, обеспечение информационного равенства, во избежание использования метода «ухудшающего выбора» как со стороны государства перед бизнесом, так и со стороны бизнеса перед обществом.

Литература

1. Алейников А.В.

Бизнес и власть в современном российском обществе: социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-р. филос. наук. – С-Пб., 2010. – 50 с.

2. Кашин С. Британия на хозрасчете // Коммерсантъ Секрет Фирмы. – 2005. – № 30. – С. 39-48

3. Попов С.В. Экономический институт "власть" в национальном хозяйстве и его регионах: автореф. дис. ... д-р. экон. наук. – Тамбов., 2006. – 43 с.

4. Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. – М.: ОЛМА МЕДИА ГРУПП, 2009. – 420с.

Рецензент:

Климов С.Н., доктор философских наук, профессор